

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
18–20 июня 2015

**СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: СТАВКА НА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ**

20 июня 2015 г., 11:00–12:15, Павильон 3, Амфитеатр

Санкт-Петербург, Россия
2015

Модератор:

Владимир Квинт, Заведующий кафедрой финансовой стратегии, Московская школа экономики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; иностранный член, Российская академия наук

Выступающие:

Алексей Абрамов, Руководитель, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт)

Абел Аганбегян, Академик, Российская академия наук

Сергей Дарькин, Президент, ПАО «Тихоокеанская Инвестиционная Группа» (ПАО «ТИГР»)

Лиляна Павлова, Министр регионального развития и благоустройства Республики Болгария

Георгий Полтавченко, Губернатор г. Санкт-Петербурга

Владимир Шамахов, Директор, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Участники дискуссии в первом ряду

Валерий Макаров, Академик, Российская академия наук; директор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центрального экономико-математического института Российской академии наук

Владимир Окрепилов, Академик, Российская академия наук; генеральный директор, ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области»

Елена Ульянова, Председатель комитета по экономической политике и стратегическому планированию, Правительство Санкт-Петербурга

Александр Цыбульский, Заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

В. Квинт:

Я вижу, здесь академик Аганбегян, академик Некипелов, академик Макаров, академик Окрепилов. Очень приятно, что такое внимание уделено региональным стратегиям. Я хочу коротко представить состав панельной дискуссии, это выдающийся экономист современности Абел Аганбегян, директор северо-западного института управления академии госслужбы, государственный советник первого класса, генерал-полковник Шамахов Владимир Александрович. Здесь присутствует представитель страны, в которой я провел много времени и был советником руководителей, Лилиана Павлова, она министр регионального развития Болгарии, много лет занимается региональным стратегированием, очень рады, что вы здесь, Лилиана. Лилиана будет пытаться говорить по-русски из уважения к нам и к панельной дискуссии. Здесь присутствует хозяин города, который нас всех принимает, Михаил Павлович Мокрецов, вице-губернатор. Нам очень приятно, что он здесь. Должен был быть Георгий Сергеевич Полтавченко, но его пригласили на встречу, от которой он не мог отказаться. Здесь присутствуют и другие вице-губернаторы, здесь присутствует один из крупнейших государственных деятелей России, бывший губернатор Приморского края Сергей Михайлович Дарькин, который возглавляет крупные проектные решения на Дальнем Востоке, об этом он будет говорить. И наконец, здесь присутствует глава всей службы стандартизации России Алексей Абрамов, и очень приятно его здесь видеть. Если кто-то из наших академиков пожелает выступить, вне регламента мы будем рады, Александра Дмитриевича Некипелова я пригласил навскидку, он пришел, ну захотите — выступите. Еще я должен сказать про участников дискуссии, которые заявили свое желание участвовать, это, конечно же, глава комитета экономической политики и стратегического планирования Елена Владимировна Ульянова. Это заместитель министра экономического развития России Александр Цибульский. Это академик Валерий Леонидович Макаров, директор центрального экономико-математического института. Это академик Окрепилов, Владимир Валентинович. И наконец, это Мацубари Хитоси, директор японского центра в Санкт-Петербурге, мы очень благодарны нашему

японскому другу и коллеге, что он выбрал время в своем напряженном графике и здесь. Что нужно сказать? Что наша сессия посвящена важнейшему элементу стратегирования в России, региональным стратегиям, потому что именно в региональных стратегиях концентрируется реализация национальных общегосударственных стратегий, интересов и чаяний людей, корпоративных стратегий, все осуществляется на территории. В региональном стратегировании лидерам региона нужно учитывать как те ценности, которые пытается осуществить, достичь в своей жизни население региона, так и сконцентрировать население региона на реализации национальных приоритетов, приоритетов общегосударственной стратегии, которые локализованы в данном регионе. Во-вторых, они должны концентрировать усилия и весьма ограниченные ресурсы на чисто региональных стратегических приоритетах. В-третьих, очень важно не допустить, ну, знаете, шапкозабросательства, закидательства, чтобы не появились стратегии, не обеспеченные материальными трудовыми и финансовыми ресурсами. Значимость нашей сессии, я думаю, очень сильно подкреплена словами, которые сказал президент Путин в первый день работы нашей сессии. Он сказал о том, что важно осуществлять стратегическое планирование, реализовывать и, вот я цитирую, элементы стратегии с каким-то таргетированием по территориям. А у нас есть территории опережающего развития с соответствующим набором предпочтений. Предложение всего этого связано со свободными экономическими зонами. Очень важно, что президент это подчеркнул. Более того, несколько дальше в своей речи он сказал о важности связи регионального стратегирования с бюджетной политикой страны. По сути дела, речь идет о том, что не может быть стратегий, не обеспеченных ресурсами. К сожалению, долгие годы, собственно говоря, где-то с 2004 года, с тех пор, как в стране стали разрабатываться многочисленные стратегии территориального и общегосударственного характера, концепции, большинство из них разработано на уровне добрых пожеланий, то есть, без ресурсного обеспечения. В результате средняя обеспеченность этих стратегий, я кое с кем уже поделился этой цифрой, в среднем составляет от 10 до 40%. Поэтому

сейчас, в период острейшего дефицита ресурсов важно сконцентрировать ресурсы на стратегических приоритетах страны и, что не менее важно, поставить на реализацию лишь те стратегические приоритеты, которые обеспечены не только ресурсами, но и конкурентными преимуществами. В противном случае мы будем стремиться к не самым эффективным целям. Вот это я хотел сказать в качестве вступления и хочу предоставить первое слово человеку, который является одним из лидеров разработки, скорее всего, самой лучшей стратегии городской агломерации в стране, и я думаю, по моей оценке, одной из лучших в мире стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года, Михаилу Павловичу Мокрецову, вице-губернатору города Санкт-Петербурга.

М. Мокрецов:

Спасибо, очень лестные слова звучат в адрес администрации города, но я хочу сказать, что с самого начала в основе стратегии был реализован научный подход. Не случайно сегодня в дискуссии и здесь в зале присутствует так много академиков. В основу был положен научный подход. Нам очень важно было не уйти в разработке стратегии в некие рассуждения или даже не пойти на поводу каких-то внутренних ощущений и желаний. Все-таки в основе таких серьезных документов должны быть очень серьезные научные проработки. Второй момент при разработке стратегии на определенном этапе — это работа приобрела публичное обсуждение, мы стали советоваться с горожанами, представили первые результаты горожанам, и вы знаете, какая серьезная дискуссия шла, больше ста тысяч предложений звучало. Ну и, конечно же, мы понимали, что стратегия региональная не может быть оторвана от стратегических выборов и направлений, которые определяет страна. Очень важно было нам вписаться в общий курс, это важнейшее направление работы стратегии, ну и главное, конечно, в работе мы опирались на те региональные преимущества, которые у Петербурга есть. В общем, в этой задаче нам было легко, потому что у Санкт-Петербурга есть совершенно явные конкурентные преимущества, мы все о них знаем, огромное наследие — это наш исторический центр с

огромным запасом культурного, я бы так сказал, слоя, огромная образовательная база, это мы знаем, что Санкт-Петербург — крупнейший центр образования в стране, у нас есть великолепные медицинские кадры и великолепная медицина. Можно отнести к преимуществам или к уникальным особенностям Петербурга то, что у нас достаточно много пенсионеров, у нас старое население, но компонента медицинская здесь тоже очень важна. И таким образом выделив эти особенности Санкт-Петербурга, мы постарались их в стратегию вместе с наукой, вместе с уважаемыми академиками и со всеми горожанами положить в основу стратегии 2030. Она по смыслу очень проста, по способу реализации, конечно, она сложная, потому что дальше идут государственные программы, их 17, дальше идет наполнение, исполнение этой стратегии, уже подкрепление ее ресурсами, и бюджетными, и другими, но в целом работа эта очень интересная, и она не закончилась. Спасибо.

В. Квинт:

Спасибо, Михаил Павлович. Я не сказал о регламенте, у нас очень жесткий график, но в среднем восемь минут для выступления и полторы-две минуты для комментариев с места. Я хочу предоставить слово Лилиане Павловой не только потому, что она наша гостья России, но и потому, что она хочет высказаться по важнейшей проблеме, определение стратегических целей и приоритетов и обеспечение их ресурсами, прежде всего, инвестиционными, то, о чем я говорил во вступительном слове. Пожалуйста, Лилиана.

Л. Павлова:

Спасибо, добрый день, уважаемые дамы и господа. Вначале я хочу поблагодарить за возможность участвовать с выступлением в этой важной панели. Последние будут первыми, как мы говорим, это последняя панель этого форума, но я надеюсь, здесь мы вместе обсудим самое важное стратегическое планирование, это планирование регионального развития. Несколько слов о Болгарии, государство, которое я представляю сегодня, и министерство, которым я имею честь руководить, это Министерство

регионального развития и благоустройства, это, я думаю, хорошая комбинация возможностей с одной стороны, все усилия министерства у нас очень разработаны правильной стратегии регионального развития, у нас очень иметь балансированное развитие регионов, с другой стороны, у нас инструмент, у нас финансовый инструмент на обеспечение вот этой стратегии, в реальности эти все программы, которые мы разрабатываем, у нас находятся подходящие инструменты, надеюсь, на реализацию вот этих планов и программ. Несколько слов о теории, которая мы фокус нашего внимания. Во-первых, это стратегия регионального развития, которая имеется на базе наших планов. С другой стороны, только если у нас правильно сформулированы все стратегические цели и приоритеты, только тогда мы сможем иметь поставить одну гибкую региональную политику, которая сумеет и содержит в себе баланс, содержит в себе все преимущества отдельных регионов, отдельных городов. Самое главное в нашей региональной политике как инструмент финансировать экономический рост наших регионов, это интегрированный подход регионального развития как гарантия достижения целей, которые мы себе поставили, и на основе интегрированных планов развития отдельных регионов, отдельных городов, мы верим, что это правильная посылка движения. У нас основной фокус поставлен на городские центры и ареалы как двигатели балансированного регионального развития, как потому что вот эти центры, города генерируют экономические импульсы на остальные части территории Болгарии. Болгария — маленькая страна в глобальной экономике мира, Европейского союза, Балканского региона, но Болгария — государство на перекрестке между Россией, Азией, Европой, Балканами, так что мы имеем свое преимущество. На территории Болгарии проходит пять из европейских транспортных коридоров и у нас возможность развиваться эти коридоры со стороны развития транспортной инфраструктуры, транзитного транспорта, также развития туризма и других отраслей. Мы верим, что наша политика на балансированное развитие регионов, финансирование городов-центров, с одной стороны, специальный фокус на развитие у нас базисной инфраструктуры, потому что очень хороший вопрос нашей панели, мы тоже верим, что если мы вкладываем

максимальные усилия и ресурс на развитие базисной инфраструктуры, на развитие транспортной инфраструктуры нашего государства, это создает предпосылки на развитие экономики, на развитие отдельных городов, но на развитие регионов и страны в ее целостности. Конечно, в этих временах экономических политических турбуленций мы стараемся поддерживать балансированную политику, не только региональную внутреннюю, но региональную двухстороннюю и междутороннюю, потому что мы верим, что это самый главный момент продвижения на успех развития нашей экономики. Спасибо.

В. Квинт:

Спасибо большое, Лилиана. Замечательное выступление, нам это полезно. А вот насколько полезно, я бы хотел попросить прокомментировать Елену Ульянову, руководителя комитета по экономической политике и стратегическому планированию городского планирования Петербурга.

Е. Ульянова:

Прокомментировать сложно, потому что, к сожалению, у Лилианы было очень мало времени, чтобы рассказать подробно, поэтому я задам вопрос, который как раз сейчас стоит перед нами, это как приоритизировать ресурсы. Вот понятно, что у вас были стратегические цели, и Владимир Львович в начале сказал, что важно определить приоритеты и обеспечить выполнение этих целей ресурсами. По какой методике вы определяли приоритеты расходования бюджетных средств?

Л. Павлова:

Спасибо, да, вот это самый главный вопрос, конечно, чтоб стратегия это очень важно, но потом надо все эти приоритеты, которые мы поставили в этой стратегии, обеспечить финансово. Денег никогда не достаточно, это ясно, поэтому мы стараемся балансировать. С одной стороны у нас специальный фокус на большие города по развитию такой инфраструктуры, с одной стороны, приобрести хороший облик городов, но с другой стороны, такая

инфраструктура, развитие инфраструктуры чтобы способствовало большой производительности труда, больше бизнеса, больше инвестиций. С другой стороны, 75% населения Болгарии живет в 40 больших городах. С другой стороны, у нас проблема внутренней миграции из маленьких городов в средние и большие города, так что баланс инвестиций, баланс бюджета не только у нас к очень большим городам, но также мы вкладываем достаточно в развитие маленьких городов, чтобы люди оставались там, чтобы там тоже бизнес развивался и инвестировал в свое развитие. Параллельно с этим мы стараемся сочетать базисную инфраструктуру, дорожную, железнодорожную, с инфраструктурой маленьких населенных пунктов, чтобы достичь баланса, сбалансированный подход к этому развитию. Это у нас распределение, и поэтому процесс планирования с одной стороны, и инвестиционные программы с другой стороны, они сосредоточены на одном месте, так что иметь [неразборчиво] политику, то с одну на одной программе, на национальном и одну программу на региональном уровне иметь возможность с двух сторон получить финансирование.

В. Квинт:

Спасибо, Лилиана. Я думаю, сотрудничество между Болгарией и Петербургом в стратегическом планировании теперь будет активно развиваться еще и потому, что среди трех важнейших приоритетов Петербурга, наравне с экономикой знаний и ролью Петербурга как ворота в Арктику, стоит проблема туризма, стратегический приоритет туризма, важнейшей отрасли экономики Болгарии, как я помню. Я хочу предоставить слово крупному специалисту по региональному стратегированию, Сергею Михайловичу Дарькину, который хочет рассказать о региональных приоритетах развития Дальнего Востока, и так далее.

С. Дарькин:

Добрый день, уважаемые друзья. Мне очень приятно, что в субботу утром так много собралось специалистов, которым интересны региональные стратегии, и вдвойне интересно то, что очень много присутствует руководителей,

представителей субъектов Российской Федерации, которые воплощают все эти теории в жизнь. Я хочу сказать, что мы на основе того опыта и знаний, которые у нас были, за последние годы вместе с Владимиром Львовичем попытались написать стратегию развития Дальнего Востока, и мне сегодня вдвойне приятно то, что сегодня все выступающие формулируют одни и те же предпосылки для написания стратегии, а именно это ограничение ресурсов технологических, финансовых и кадровых. И мне приятно, что примерно делается один и тот же вывод, что необходимо сконцентрироваться при написании стратегии на тех отраслях экономики в каждом субъекте Российской Федерации, которые имеют мировые конкурентные преимущества, либо те отрасли экономики, которые потеряли эти мировые конкурентные преимущества, но за небольшое время и за небольшие финансовые ресурсы мы их можем восстановить. Мне кажется, эта тенденция, этот подход имеет место быть сегодня в нашей с вами жизни. Мы попытались это претворить в жизнь и в результате появилась такая книжка, где конкретно прописаны все мировые конкурентные преимущества каждого субъекта Российской Федерации, которые находятся в Дальневосточном федеральном округе, каждой отрасли и каждого примерно предприятия, которые влияют на региональное экономическое развитие. Конечно, каждой стратегии необходим и четкий план действий по ее реализации. Если будут два этих документа, то по нашему опыту Приморский край за последние 10—15 лет, когда я там работал, мы развивались примерно 10% в год, это примерно на уровне наших великого соседа, Китайской Народной Республики, который сегодня на самом деле эту систему стратегирования применяет. Именно поэтому мы держались такими темпами. Поэтому мне очень приятно, что эту стратегию сегодня мы обсуждаем, вот эти подходы к стратегии, и у нас это получилось. Хочу сказать, что Владимир Владимирович сегодня на полях саммита, позавчера, если мне память не изменяет, говорил о том, что может быть и не надо создавать госплан, но элементы госплана уже необходимо сегодня делать. Это очень важно, и это дает существенный результат уже сегодня. В заключение своего короткого выступления я бы хотел сказать следующее, дополнительно, кроме этих мировых конкурентных преимуществ,

которые имеет каждая отрасль и каждый субъект Российской Федерации в нашей стране, есть еще такие вещи, для которых не нужны дополнительные деньги, но реализация которых дает колоссальный ежесекундный эффект. К примеру, сегодня, и мне очень приятно, что руководство нашей страны это поддерживает, если дает определенные поручения, необходимо срочно раздать мелким и средним предприятиям, на условиях аукционов, естественно, небольшие природные запасы, ресурсы. Для этого не нужны деньги, но их надо быстрее сегодня ввести в оборот. Ну, либо, к примеру, я считаю, что тоже, если бы, например, правительство могло бы более эффективно делать вещи, до которых тоже необходимо, не нужны финансовые ресурсы, но приведет к усилению, увеличению работы предприятий, которые повлияют сегодня на развитие каждой экономики и каждой отрасли в отдельности, или субъект Российской Федерации. К примеру, на Дальнем Востоке уже многие годы не могут раздать предприятиям участки под развитие агрокультуры. Ну просто не раздали. А для того, чтобы получить экономический эффект, надо на этом участке по культуре еще 5—7 лет инвестировать деньги, то есть вот у нас запоздалый экономический эффект примерно 7—8 лет, а всего лишь надо эти участки под агрокультуру раздать на условиях, к примеру, аукциона [неразборчиво]. Вот я вам привел два примера, для которых не нужны деньги, но которые дадут экономический колоссальный эффект сегодня в каждой отрасли экономики. Вкратце вот что я хотел сказать. И в заключение я хочу сказать, что существует определенный перечень стратегических экономических предприятий и проектов, при реализации которых государство на Дальнем Востоке будет иметь колоссальный синергетический эффект от их строительства, к примеру. Кстати, эти проекты можно не только реализовать за счет государственных денег, но и за счет государственно-частного партнерства. В этой книжке тоже большая такая глава этому посвящена, реальным проектам, которые были сделаны в мире. О каких проектах я говорю? Конечно, это космодром Восточный, это объединенный проект судостроительной корпорации, который реализуется на заводе «Звезда», это порты Дальнего Востока, это восточный нефтехимический комбинат, который

должна строить «Роснефть», она будет строить, это газохимические комбинаты по производству удобрений, это заводы по производству сжиженного газа на Дальнем Востоке. Вот эти колоссальные инвестиционные проекты, когда будут реализовываться, они дадут огромный синергетический эффект, от которого выиграет каждый субъект Российской Федерации и люди, которые там живут. Спасибо.

В. Квинт:

Спасибо большое за прекрасное информативное выступление. Я хочу представить слово заместителю министра экономического развития Российской Федерации Александру Цибульскому для комментария. Вот у нас есть региональная стратегия Петербурга, мы говорили о региональных стратегических приоритетах Дальнего Востока, об опыте Болгарии. Пожалуйста.

А. Цибульский:

Спасибо большое, Владимир Львович, мне очень приятно быть сегодня на этой дискуссии, действительно, очень много уважаемых людей, интересных мнений. Вот Лилиана сказала, что Болгария — маленькая страна, которая находится на пересечении различных путей с востока, с запада. Россия — большая страна, огромная, которая так же находится на пересечении всех путей. Абсолютно спасибо, Сергей Михайлович, что процитировал нашего президента, который сказал, что нецелесообразно создавать госплан в том виде, в котором он существовал, наверное, в Советском Союзе, но уже перейти к какому-то осознанному стратегическому планированию и планированию нашей деятельности время настало. Вот я в силу своих нынешних обязанностей, которыми занимаюсь полгода, когда начал заниматься комплексно вопросами регионального развития, обнаружил, что по сути у нас нет ни одного федерального документа, целеполагающего, который определял бы, к чему мы движемся в региональном развитии, за исключением рамочных основ государственной политики регионального развития 1996 года. Совершенно правильно смотреть разные стратегии

социально-экономического развития регионов, и очень приветствуется творческий подход наших коллег из регионов разработке этих стратегий, никто лучше них не знает, какие конкурентные преимущества у той или иной территории. Но все-таки мы на федеральном уровне, коль уж мне сегодня выпала честь говорить с этих позиций, должны понимать, что наша задача — попробовать все эти стратегии, все эти планы связать в единую структуру, чтобы посмотреть, как нам прийти к сбалансированности развития территорий России. Каждая территория в силу размеров России уникальна, и здесь не получится никаких унифицированных подходов, но, тем не менее, вопросов планирования по строительству федеральной инфраструктуры, по обеспечению определенных условий с учетом конъюнктуры и преимуществ того или иного региона — это федеральная задача, и это тот сигнал бизнесу, который должен подаваться. Эти документы обязательно должны стать основой в дальнейшем для инструментов бюджетного планирования, потому что если мы планируем какую-то федеральную инфраструктуру, если мы определяем ее в каких-то основополагающих документах, а я напомним, что в соответствии со 172 законом о стратегическом планировании перед нами стоит амбициозная задача — создать стратегию пространственного развития Российской Федерации, документ настолько объемный, что, на мой взгляд, должен объединить в себе все стратегии отраслевые и региональные. Тогда мы, положив их на карту, можем понять, где у нас работает стратегия, где не работает, где излишняя инфраструктура. Такие задачи перед нами стоят и нам надо, наверное, совместными усилиями пытаться это осуществить. Спасибо.

В. Квинт:

Спасибо большое, очень интересный комментарий. К сожалению, кроме вас таких больших и каких-то даже небольших комментариев по состоянию разработки территориальной пространственной стратегии России пока нет, и вот, конечно, отделение экономики, секция экономики Российской Академии наук хотела бы участвовать. Я думаю, опыт такого города как Санкт-Петербург исключительно ценен, спасибо большое. Вы знаете, очень

важен конечный ориентир любой региональной стратегии, любой пространственной стратегии, это повышение качества жизни и уровня социального обеспечения населения, людей. Конечно, надо жить по средствам, в основе всего лежат экономические результаты, без экономических достижений очень трудно обеспечить социальное процветание, и поэтому очень важна роль стандартизации, метрологии в повышении качества жизни, в целом окружающей среды, товаров и услуг, чтобы у населения был выбор, свобода выбора — одна из главных характеристик экономической свободы любой страны. В связи с этим я хотел бы представить слово главе Росстандарта России Алексею Абрамову, который расскажет о роли стандартизации в реализации региональных стратегий и улучшения качества жизни населения. Пожалуйста.

А. Абрамов:

Спасибо большое за предоставленную возможность. Мне, конечно, немного трудно говорить о региональном развитии, не хочется отнимать хлеб у Александра Цибульского и наших коллег из Минвостокразвития, Минкрыма, Минкавказ, сейчас много федеральных органов, которые занимаются этими вопросами, кого беспокоит судьба регионов России. Я бы хотел, прежде всего, сосредоточиться на вопросах промышленной политики, индустриального развития и, как вы правильно сказали, вопросах качества. Мы тоже занимаемся стратегическим планированием и так же считаем, что должна быть и федеральная политика в области промышленного развития, мы также прорабатываем сейчас возможность разработки национальной стратегии качества, и считаем, что элементами этих документов также должны быть и региональные разделы, региональные программы, региональные стратегии. Вчера тоже на одной из сессий экономического форума мы рассматривали вопрос, связанный с трансфером технологий, и по большинству мнений, экспертных мнений все согласны с тем, что стандартизация является одним из самых мощнейших инструментов передачи технологий в промышленность, причем как это возможен и прямой трансфер, также это может быть и создание в принципе фундамента, основы для инновационного развития. Так

случилось, что Россия достаточно часто демонстрировала и доказывала возможность создания наукоемких технологий, возможность прорыва в определенных областях знаний и в науке и технике. Все вы знаете о тех достижениях, которые были в Советском Союзе, это и полет в космос, это и достижения в атомной энергетике, это и мощнейший промышленно-оборонный комплекс, который был создан в эти годы. К сожалению, так сложилось, что, несмотря на наши высокие компетенции, достаточно сложно обеспечить в реальном промышленном производстве устойчивое качество выпускаемой продукции. Это было и в советское время, это есть и сейчас. Действительно, повышение качества продукции является сейчас одной из самых приоритетных задач, которые стоят перед нашей промышленностью. Для того, чтобы такое качество было стабильным, во всем мире существует ряд подходов, ряд систем, которые разработаны. Все вы знаете, это уже, мне кажется, стало известно не только специалистам в области стандартизации, но и многим менеджерам, система менеджмента качества, которая внедряется во всем мире, это и классическая система ISO9000, это и система экологического менеджмента, сейчас внедряется система бережливого производства и много других направлений, но все это способ передачи менеджерам, управленцам, собственникам компаний тех знаний, которые позволят более качественно организовать производственные и управленческие процессы. Такая практика была и в Советском Союзе, в том числе были региональные школы качества, была и саратовская школа, и горьковская, и львовская, и днепропетровская, и на самом деле у нас накоплен большой опыт и существует большая компетенция в системе Росстандарта в части того, как помочь предприятиям повысить качество продукции. Поэтому что мы предлагаем сделать и в каком направлении необходимо двигаться, как на федеральном, так и на региональном уровне. Мы полагаем, что должны быть предоставлены бизнесу доступные услуги, прежде всего, услуги по консалтингу, по сопровождению внедрения передовых систем менеджмента качества, должны быть квалифицированные специалисты, которые помогут внедрять эти системы, и самое главное, что эта работа должна проводиться на местах. Из Москвы это просто сделать

нереально, это должно быть очень близко к конкретным производствам. Такие возможности по внедрению стандартов действительно сейчас существуют и, на наш взгляд, огромный потенциал существует, как сегодня уже говорилось, в секторе малого и среднего бизнеса, где эффективность бизнеса, эффективность производства может быть увеличена просто в разы, здесь огромный потенциал для создания новых рабочих мест, для повышения производительности труда и в целом для промышленного роста. Но мы считаем, что, учитывая вот эту референтную группу, учитывая ограниченность финансовых возможностей со стороны бизнеса, мы считаем, что государство должно субсидировать такие консалтинговые услуги, такую помощь на местах, и на самом деле мы видим примеры тому за рубежом, например, наши американские друзья уже более 25 лет активно внедряют систему региональной поддержки развития промышленности, существует большое количество соответственно центров оказания такой поддержки, и за этот период созданы десятки тысяч рабочих мест, и существенно сокращены производственные издержки на предприятиях, которые оцениваются миллиардами долларов. Что мы предлагаем? Мы предлагаем не создавать каких-то новых структур, мы не предлагаем увеличивать расходы на государственный аппарат, мы предлагаем использовать ту систему, которая уже сложилась в России и в Советском Союзе, и которой уже больше ста лет. В системе Росстандарта существует большое количество региональных центров стандартизации, сертификации и метрологии, которые накопили достаточно большой опыт в этой работе. Есть компетенции в области испытания продукции, в области сертификации, в области метрологического обеспечения, и есть огромный потенциал для того, чтобы развивать такие направления как технологический аудит, консалтинг, о котором я уже говорил, и сопровождение внедрения лучших доступных технологий. Как мне кажется, наша система могла бы стать благоприятной средой для развития таких новых направлений. Я бы также хотел сказать, что не случайно, что эту тему мы обсуждаем здесь, в Санкт-Петербурге. Самое старейшее учреждение, которое занимается такими вопросами, было создано 115 лет назад в городе Санкт-Петербурге, оно было основано Дмитрием Ивановичем Менделеевым,

в этом году исполняется 90 лет Росстандарту, и так случилось, что наше учреждение является еще более возрастным, еще более, скажем так, известным, чем сама система Росстандарта. Поэтому мы считаем, что такой накопленный опыт обязательно должен быть использован. И я считаю, что здесь, наверное, большое значение и большая роль возложена на региональные власти. Существует достаточно большое количество разных инфраструктурных центров, которые созданы на местах, это и бизнес-инкубаторы, и технопарки, и центры поддержки инноваций, и много других структур, которые уже успешно работают в регионах, но до настоящего времени мы не видим, чтобы оказывались конкретные услуги конкретным предприятиям под ключ, комплексно, можно так сказать, в режиме одного окна. Вот я предлагаю регионам рассмотреть такую возможность и, соответственно, использовать тот опыт, который есть у нашей системы. Спасибо.

В. Квинт:

Спасибо большое, Алексей. Вот руководитель федерального агентства рассказал и подчеркнул роль метрологии и стандартизации в региональных стратегиях. Здесь присутствует мой друг, соавтор, многолетний специалист в области региональной стандартизации, который концентрирует свои исследования и практическую деятельность на улучшении качества жизни, я говорю об академике Окрепилове. Владимир, пожалуйста.

В. Окрепилов:

Спасибо. Ну, качество и стандарты неразрывно связаны. Я хочу сказать, что в нашей стратегии Санкт-Петербурга, в которой мы тоже активно принимали участие, основная цель, задача — это повышение качества жизни нашего населения, и поэтому мы эти проблемы здесь в городе успешно решаем. Алексей Владимирович не сказал об этом, но у нас в прошлом году был подписан вместе с губернатором Георгием Сергеевичем Полтавченко и Алексеем Владимировичем, представителем Росстандарта договор о сотрудничестве в этом вопросе. Хочу сказать, что у нас уже давно, наверно,

раньше американцев мы это дело начали в городе, мы субсидируем сегодня предприятия и промышленности, и предприятия науки, вузы по внедрению систем качества. Если говорить о стандартах проживания, мы одни из первых в России внедрились, и в этой программе, в стратегии нашей, которая есть, определены эти задачи, как их дальше развивать, как на эту тему работать. Кстати говоря, вчера Алексей Владимирович нам сообщил приятную новость, Госдума приняла закон о стандартизации, и многие вопросы, которые связаны, в том числе с региональными проблемами, с созданием региональных стандартов, с созданием стандартов предприятий отраслевых, они отражены в этом законе, и это тоже, конечно, поможет нашему региональному стратегическому развитию. У нас есть все возможности для того, чтобы решать проблемы по метрологии. Может быть, не все знают, но Россия сегодня по своим измерительным возможностям находится на втором месте в мире после США, и мы обеспечиваем практически, вот наш, например, центр обеспечивает все стратегические возможности с точки зрения метрологии, в этом проблем никаких нет. И хочу еще добавить, дело в том, что город уже 20 лет проводит так называемый конкурс на звание лучшего по качеству предприятия и организации. Причем это не просто название, выделение каких-то лучших и определение худших предприятий по качеству, а это самооценка предприятий, которые сами, участвуя в конкурсе, по европейской модели определяют, где над какими проблемами надо работать. И мы видим, какая отрасль нуждается в улучшении, что надо делать, и это дает большую пищу для работы, в общем-то, в стратегии. Спасибо.

В. Квинт:

Спасибо большое, Владимир Валентинович. Я хочу сказать, вернее, подчеркнуть уже сказанное, как важно ресурсное обеспечение стратегии и, прежде всего, кадровое. К сожалению, кадры стратегов в России не готовились буквально до 2006 года, и только в 2006 году по инициативе ректора МГУ академика Садовничьего и директора Московской школы экономики академика Некипелова, который здесь присутствует, была создана

первая в стране кафедра стратегии. А сейчас по инициативе руководства города Петербурга стратегией занялся и Северо-западный институт управления президентской академии, которую возглавляет профессор Шамахов, и вот я хотел бы ему предоставить слово, чтобы он с нами поделился своим опытом.

В. Шамахов:

Спасибо, Владимир Львович. Добрый день, уважаемые коллеги, друзья. Прежде чем взяться за какое-то любое дело, особенно за такое масштабное, как создание стратегии, на мой взгляд, всегда нужно ответить себе, по крайней мере, на три основных вопроса: «что», но не «где» и «когда», это на телевидении, «что, как и кто». Вот насчет «что» у нас знает практически каждый, что нужно делать, и ставится много задач, подзадач, приводится примеров, и так далее. Сложнее с вопросом «как» все это сделать и, самое главное, как это реализовать. Ну и третий вопрос «кто», на этот вопрос я чуть подробнее, а на вопрос «как» буквально несколько тезисов. На мой взгляд, достаточно очевидно, что полновесно и хорошо реализуемая региональная программа может базироваться только на федеральной, на государственной программе. К сожалению, наверное, объективно говоря, у нас в России такой на сегодняшний день федеральной стратегии государственной пока нет. Существует 280 различных программ, концепций, стратегий по ведомствам и прочая, но вы сами понимаете, что реализация 280 целеполаганий весьма сложно как в масштабах страны, так и в масштабах региона, поэтому идет все чаще при отсутствии стратегии тенденция к так называемому ручному управлению или к реактивному управлению. В этом есть свои плюсы, вне всякого сомнения, оперативный отклик на текущие моменты, но по-настоящему эффективным это реактивное управление будет только в сочетании с долгосрочной стратегией. И вот прозвучали цифры на форуме уже, что только в прошлом году правительством было принято 25 000 нормативных актов. На мой взгляд, это слишком много и труднореализуемо, опять, потому что нет общей стратегии. Поэтому то, что Александр Цибульский озвучил, что идет работа над стратегией пространственного

развития, она, конечно, позарез сейчас нужна, с тем, чтобы региональные программы были подкреплены соответствующим таргетированием и ресурсным обеспечением, и были реализованы. Вторую мысль, которую хотел бы упомянуть, у нас часто стратегии делаются на пять лет, на три года, в лучшем случае на 10. Санкт-петербургская нормально хотя бы на 15. На самом деле, на мой взгляд, стратегии должны иметь более длительный промежуток времени для реализации, ну вот мы слышали вчера выступление первого зампреда правительства Китая, он сказал о том, что у них существует стратегия возрождения великой китайской цивилизации на 200 лет. На мой взгляд, постановка задачи соответствует периоду ее реализации. Следующий момент — это муниципальные стратегии, то есть, сейчас уже довольно сложно сделать региональные хорошие, а впереди нам надо делать еще муниципальные стратегии. Вообще задача сверхсложная, чтобы они не пересекались, не мешали друг другу. Не надо строить в каждом муниципальном образовании одни и те же заводы, а многие сейчас к этому стремятся. Мне кажется, здесь вообще стоит прагматичнее посмотреть на ситуацию и, может быть, даже не делать стратегии муниципальные, а делать просто ну программы развития, в которых четко будут очерчены цели, очерчены индикаторы, которые надо достичь как бы, и ресурсное обеспечение, то есть некую матрицу сделать общую, которая потом будет наполняться конкретными своими фрагментами. Ну и самое главное, что на федеральный уровень не замахиваюсь, на уровень региона, а уж не говоря про муниципалитеты, конечно, специалистов, которые могли бы работать со стратегированием, тем более, его, так сказать, мониторить и корректировать, специалистов, конечно, нет. Будет ли Госплан и Росплан восстановлен, большой вопрос, но то, что движение к стратегическому планированию обозначено, оно неизбежно, и это очевидно, поэтому, конечно, специалисты позарез нужны, нужно разворачивать серьезную системную работу по их формированию, по их подготовке. Ну вот у нас, как Владимир Львович сказал, у нас в Северо-западном институте управления президентской академии мы над этим уже работаем, два года назад у нас создана кафедра стратегии, территориального развития и качества жизни. Мы считаем, что эти три

компонента при любом стратегировании должны обязательно все вместе существовать. Видеть нужно от целеполагания, видеть реализацию на местах и достижение конечного результата, улучшение качества жизни граждан, о чем многие коллеги говорили. Владимир Львович Квинт как раз возглавляет эту кафедру, в том числе эта панельная сессия — плод деятельности именно этой кафедры. Помимо этого, у нас открылась магистерская программа по стратегическому менеджменту, в этом году мы осуществляем набор, надеемся, что придут достойные, так сказать, к нам магистранты, приглашаем, кстати говоря, всех присутствующих и в этом зале. Помимо этого, мы подготовили и с августа начнем программу на дополнительном профессиональном образовании в нашей Высшей школе госуправления по подготовке специалистов по стратегированию в регионах и муниципалитетах. Она рассчитана на краткий курс 72-часовой, потом мы можем ее расширить, но востребованность очень большая, и у нас уже сейчас заявки со всей страны поступают. Одним словом, стратегом, конечно, надо родиться, но стратегированию можно научить. Спасибо.

В. Квинт:

Спасибо большое. Вы знаете, когда начиналась разработка стратегии, то академики Макаров и Аганбегян выдвинули в число важнейшего стратегического приоритета экономику знаний, где подготовка и обучение кадров является одним из важнейших элементов. Вот я хотел бы попросить Валерия Леонидовича Макарова, академика Макарова, директора центрального экономико-математического института прокомментировать и вот этот приоритет в стратегии города, и выступление профессора Шамахова.

В. Макаров:

Спасибо. Тут человек, говорят, использует слово «стратегия», но стратегия начинается с формулировки цели, а целей для Петербурга, на самом деле, несколько, я просто одну из таких целей хотел сформулировать. Это имеет отношение к экономике знаний, но по экономике знаний там отдельная секция

есть в пятом павильоне, так что кто хочет знать про экономику знаний — пусть приходит в пятый павильон.

В. Квинт:

Там уже закончилось, поэтому они все к нам приходят.

В. Макаров:

Так я что хочу сказать, насчет целей. Сейчас появился такой новый термин, такой творческий или креативный город, то есть, город, в котором живут креативные люди, то есть, люди, которые любят, так сказать, креативно. Даже есть вот такая компьютерная модель, Creative City, в которой это главное, это такой город, в который привлекают именно креативных людей, точек креативности огромное количество, это выставки, музеи, форумы, в котором мы находимся, и так далее, это целое сложное мероприятие. И вот такое впечатление, что Петербург, его история, все, что тут уже реально есть, особенно культура, музеи и так далее, все устроено таким образом, что просто вот этот город больше всего, значит вот, претендует на то, чтобы быть вот таким городом творческих людей. И у меня предложение тем, кто формулирует, разрабатывает стратегию развития Петербурга до 2030 года или как вот Владимир Александрович сказал, на 200 лет вперед, сформулировать одну из этих целей — чтоб Петербург стал номер один по привлечению креативных людей со всего мира, но в первую очередь, конечно, от России, но и со всего мира. Петербург — это самый креативный город мира. Надеюсь, это будет в ближайшее время.

В. Квинт:

Спасибо, спасибо большое, Валерий. А я хочу сказать, что с самого начала разработки стратегии Петербурга в ней принимал участие академик Абел Гезевич Аганбегян, и вот естественно уделялось огромное внимание в процессе разработки этой стратегии не только экономике знаний со стороны Абела Гезевича, но и в целом к конечному результату, повышению качества жизни людей, населения города, его роли в стране, что неоднократно

подчеркивал академик Аганбегян. Поэтому мы имеем возможность сейчас выслушать его мнение. Пожалуйста, Абел Гезевич.

А. Аганбегян:

Уважаемые коллеги, я хочу сказать, что деятельность в любом регионе должна быть направлена прежде всего на укрепление, развитие той страны, которому регион принадлежит, увеличению вклада этого региона в общеэкономическое развитие. И вторая важнейшая задача — это, конечно, повышение благосостояния населения, которое живет в этом регионе. Мое выступление поэтому будет примыкать к предложениям Министерства экономического развития здесь. Если говорить о сегодняшнем дне, то мы не можем отвлечься от трудной социально-экономической ситуации, которая складывается в стране. Как вы знаете, еще до событий на Украине, до присоединения Крыма, до снижения цен на нефть, до девальвации рубля, после трех лет успешного экономического роста, когда после глубокого кризиса 2008-2009 года мы восстановили основные экономические и социальные показатели страны, мы совершенно неожиданно перешли в стадию стагнации с 2013 года, и к дальнейшему ухудшению нашей ситуации в 2014 году. Где-то с сентября 2014 года большое воздействие на развитие нашей страны стали оказывать санкции, которые были на втором этапе введены как секторальные, финансовые санкции, и поэтому с четвертого квартала 2014 года положение стало дальше ухудшаться, и в 2015 году стагнация у нас переросла в достаточно глубокую рецессию. Вот на днях были опубликованы майские данные, по ним можно посчитать, что валовый внутренний продукт снизился за год на 5%, промышленность на 5,5%, обрабатывающая ее часть на 8,3%, строительство на 10,3%, грузооборот транспорта на 4,1%. Самое плохое, что третий год у нас снижаются инвестиции в основной капитал, и в мае они снизились за год на 7,8%. Совершенно ужасающе происходит дело с внешнеторговым оборотом, он снизился на 33,9%, извиняюсь, экспорт снизился на 33,9%, а импорт на 40,8%. Это все происходит на фоне огромной инфляции, годовой 15,8% в мае, и соединение стагнации, рецессии и инфляции привело к крайне

неблагоприятному экономическому процессу, который называется стагфляцией, когда дорожающие товары, с одной стороны, а с другой стороны, высокая процентная ставка, дорожающие деньги. И стагфляция это хуже, чем кризис обычный, потому что кризис длится один-два года и сам создает предпосылки для своего выхода, а стагфляция не создает таких предпосылок и никому не удавалось выйти из стагфляции менее, чем за пять лет, и вряд ли это нам удастся, мы уже третий год здесь. Напомню, что США 10 лет пытались выйти из такого положения, в которое они попали в начале 70-х годов, и усилия президентов Генри Форда и Джимми Картера не увенчались успехом, хотя они очень энергично боролись с этим, это были их предвыборные обещания — улучшить экономику, и это стоило им переизбрания на второй срок, и тому, и другому, что в практике политической жизни США не так часто случается. И только усилия третьего президента, Рейгана, который коренным образом изменил экономическую политику США, резко снизил налоги, вдвое сократил амортизационные отчисления, начал крупнейшее технологическое обновление, которое когда-либо в мире было, и ставки на инновации, и все это получило название рейгономики, новая политика, ему удалось постепенно, только к середине и даже ближе к концу 80-х годов преодолеть стагфляцию, которая началась с начала 70-х годов и обеспечить успешное развитие США, и процветание, и рост благосостояния на 25 лет вперед, вплоть до кризиса 2007—2008 года. Как вы видите из цифр, которые я привел, производственные показатели пока в ходе рецессии 2005 года снизились примерно в полтора раза, меньше, чем снизились в кризис 2009 года. Но самое плохое, что показатели благосостояния людей в рецессии снизились намного больше, чем в кризис 2009 года. У нас реальные доходы в мае снизились на 7,4%, в то время как в кризис 2009 года, благодаря антикризисной политике правительства, их удалось поддержать на обычном уровне. Товарооборот розницы снизился на 9,2%, это в полтора раза больше, чем он снизился в кризис 2009 года. Безработица увеличилась с мая по май на 590 000 человек, это немножко ниже, чем было в кризис 2009 года. Впервые из России начался отток мигрантов, что было связано с девальвацией рубля во многом. И самое плохое, что произошло, с 2014 года у

нас перестала снижаться смертность населения, которая снижалась непрерывно с 2006 года, а в январе-апреле 2015 года произошел небывалый скачок смертности, почти на 5%, что никогда раньше не наблюдалось. И если в 2012, 2013, 2014 годах наша страна преодолела депопуляцию и рождаемость у нас превысила смертность, то с 2015 года депопуляция опять возродилась и всего за 4 месяца умерло на 60 000 больше, чем родилось. Поэтому перед всеми нами, и в целом по стране, и перед регионами стоит задача. Первое — смягчить эту рецессию и, прежде всего, в области благосостояния населения и создания рабочих мест, борьбы с безработицей, индексация какая-то доходов, чтобы все-таки ну не такое большое снижение было бы. Сейчас начинают вводить жилищное строительство, вы знаете, поскольку при нынешних процентных ставках ни ипотеки не возьмешь, ни кредит на строительство, он крайне ограничен. С другой стороны, сейчас надо закладывать основы преодоления все-таки этой рецессии, стагнации, стагфляции, и путь здесь только один — это переход к новой экономической политике, к политике форсированных инвестиций, ибо только инвестиции могут толкнуть экономику вверх. Никаких других возможностей переломить ситуацию нет, а инвестиции снижаются, и мы ничего не делаем, чтобы эти инвестиции бы не снижались. Они снижаются по всем линиям, они снижаются у всех государственных корпораций, они снижаются резко в бюджете и снижается инвестиционный кредит, потому что процентная ставка за кредит держится на совершенно непомерном уровне, когда невыгодно брать, естественно, инвестиции. И самое интересное и существенное, что у нас для этого для всего есть возможности. Вы знаете, активы наших банков, банковской системы, они в 2014 году превзошли валовый внутренний продукт, хотя в последние несколько месяцев эти активы снизились на пять триллионов рублей, тем не менее, сегодня они 73 триллиона рублей. Из 73 триллионов рублей банковских активов инвестиций у банков 1,1 триллион, то есть, 1,5% всех активов. Я пытался найти страну, где бы так плохо было с инвестициями, с инвестиционными кредитами, и не нашел. У нас доля инвестиционных кредитов 9%, самая плохая развитая страна — 30, от 30 до 50%, самая плохая развивающаяся страна — 20% и выше, включая Китай. Но

у нас норма инвестиций уже дошла до 18%. При такой норме вообще экономического темпа не может быть сколь-нибудь заметного, а в развивающихся странах больше 30%, в том числе в Казахстане. Поэтому совершенно несопоставимы эти цифры. Центральный банк совершенно не занимается инвестициями. Если вы посмотрите выступления руководителей, там ни разу не упоминается слово «инвестиции», в отличие, скажем, от выступления главы федеральной резервной системы, где главные слова «инвестиции» и «безработица», с чем борется Центральный банк Америки. Нам нужно просто менять кредитно-денежную политику, бюджетную политику. При существующей политике у нас нет света в конце тоннеля. Именно в этом отношении, в этих направлениях нужно действовать и в регионах. Для того, чтобы преодолеть рецессию, нужно форсировать инвестиции, а для этого надо резко увеличить использование инвестиционных кредитов, то есть, перенаправить банки, их действия, затем нужно создать стимулы для экономического роста, о чем неоднократно наш президент говорил и в прошлом выступлении на Петербургском форуме. Ничего не сделано из того, что он сказал в мае прошлого года, и сейчас опять он повторил, я надеюсь, сейчас что-то все-таки будет сделано, хотя бы проектное финансирование, ну там какие-то инструкции составлены, но реально это проектное финансирование ничего не дало народному хозяйству. Хочу сказать, что огромные есть возможности у регионов. Ну посмотрите на регионы. Вот мы отстаем, конечно, очень сильно от развитых стран, но в Санкт-Петербурге детская смертность, по которой отставание России в два раза от Западной Европы, такая же, как в Западной Европе, 4. А в Москве в 1,6 раза больше. А в России в два раза больше, а в Нижнем Новгороде в 2,5 раза больше, а в Благовещенске в 3 раза больше, и в целом по России плохие результаты. Возьмите Ленинградскую область. Средний надой на корову, который в России самый низкий среди почти всех стран мира, больше, чем в Германии — 7250 сельскохозяйственных организаций. Понимаете? Удовлетворяются свои потребности в молоке, ничего близкого ни в каком регионе России нет. В Ставрополье вообще коров уже не осталось — 25 000 на огромный край — и ничего, живут себе, завозят молоко отовсюду. Возьмите малюсенькую

Белгородскую область — 62-е место по территории, 57-е по населению — производит миллион тонн мяса. Следующий за ней район — Краснодарский край — 411 000. А Московская область производит в шесть раз меньше мяса, имея шесть миллионов населения, имея гораздо большую территорию. А когда-то Москва намного больше мяса производила, это же все снизилось. То есть, вы видите, регионы очень разные, и кризис при всех плохих, конечно, его последствиях, он создал очень благоприятные условия для развития некоторых отраслей. У нас резко ускорился рост интернетных всяких вещей, офшорного программирования. Мы начали экспорт тематических программ, довели его в прошлом году до 5,6 миллиардов долларов, а еще два года назад было 3 миллиарда долларов. 10% растет, потому что удешевился этот экспорт, раз, и увеличился из-за того, что девальвировал рубль, увеличилась резко выручка. Ну давайте сделаем ставку на те отрасли, которые в кризис в силу специфических причин получили какие-то благоприятные условия. То есть, я лично оптимист, у нас, уверен, есть все возможности, чтобы все-таки как-то повернуть политику и выйти из положения, выкарабкаться из той ямы, которую, к сожалению, мы сами себе выкопали. Мы не можем никого винить в этой яме, потому что мы попали в эту яму до санкций, как вы знаете из статистики.

В. Квинт:

Спасибо огромное, Абел Гезевич, за глубокое информативное выступление. Вот вы понимаете, сейчас Абел Гезевич подчеркнул те отрасли, которые могут позволить России сделать рывок вперед из этой ямы, а ведь проблемы подобные возникают и в очень развитых странах. Возьмите Японию, что там происходит, центростремительные силы уводят население из регионов в Токио, в центр. Вот мы недавно там были с Сергеем Дарькиным, наблюдали эти процессы. Я хочу предоставить слово главному японцу Петербурга, Мацубара Ситоси, который возглавляет японский центр в Санкт-Петербурге. Туризм является одним из трех важнейших приоритетов города, вот что он может сказать по этому вопросу, используя опыт Японии.

Мацубара Ситоси:

Большое спасибо за то, что вы выделили время для меня, возможность высказать мое мнение, и прежде всего я после великого академика Аганбегян, который в Японии очень известный, я очень внимательно слушал ваше выступление, большое спасибо. Как вы наверняка многие знаете, у Японии тоже является одной предстоящей, что ли, можно реальной проблема, то такая ситуация, то есть демография тоже проблема, но кроме этого целиком и полный население наверняка уменьшается, это тоже проблема, но помимо этого сейчас в крупных городах, Токио, например, или Осака, в таких крупных городах более или менее население увеличивается, но, с другой стороны, как сегодняшняя тема регионы и территории, то у нас уменьшается. Поэтому у нас многие ученые региональные города или деревни можно через 20 лет уничтожают, то есть, не будут существовать. В связи с этим как можно развивать регионы. Конечно, то, что перечисляли с точки зрения экономики, количество рабочих мест надо увеличивать. Для этого разные инструменты есть, но сейчас люди-то у нас в Японии изменяются. Что такое счастье? Может, не только деньги, а может, свободное время или природа? Такая тенденция есть. Поэтому, конечно, предпринимателей, заводы пригласить в регионы тоже важно, но, с другой стороны, в регионах существует историческое наследие или достопримечательности, поэтому в регионы приглашаем не только из Японии, а из разных стран. Мы считаем, что важный инструмент для развития региона — туризм. Этим направлением занимаются многие японские компании и государство, по этому поводу, если можно, расскажите, как с этим у вас в России, такое интересно.

В. Квинт:

Спасибо большое, господин Ситоси. Япония и Россия, конечно же, должны обмениваться опытом, обогащать друг друга. Вы знаете, когда начиналась разработка стратегии Санкт-Петербурга, то комитет по стратегическому планированию возглавлял Анатолий Иванович Котов, вот он попросил краткое слово, я буду рад его представить. Пожалуйста. И потом мы подведем черту.

А. Котов:

Я бы просто из тех соображений, которые здесь услышал, что бы сказал о развитии: действовать, действовать и действовать. Разговор о стратегии — это вещь хорошая, но мы должны переходить к генеральному плану, поскольку ключевым словом в стратегии является развитие. Развивать территорию или город без схемы территориального планирования невозможно. И второе очень важное обстоятельство связано с сбалансированностью. Это возможности, которые сегодня определяются экономикой, и те внешние факторы, которые влияют, это демография, тем не менее, это определяет соответствующие дефициты. И третье — это комплексность. Если мы принимаем какие-то решения, не важно, в стратегии и в генеральном плане мы обязательно должны действовать комплексно. Только это обеспечивает реализацию главной нашей генеральной цели, это повышение качества жизни петербуржцев.

В. Квинт:

Спасибо большое, Анатолий Иванович. Вы понимаете, мы сегодня за час с небольшим попытались обсудить огромный спектр проблем стратегического развития на региональном уровне. Без региональных стратегий и общегосударственные не могут реализовываться, без региональных стратегий корпоративные стратегии не могут эффективно функционировать, поэтому региональные стратегии — ключевой элемент стратегирования, который находится между прогнозированием и планированием. Сейчас даже в тех субъектах федерации в России, где разрабатываются стратегии, наступает ключевой момент, момент истины, как эти стратегии будут реализовываться, какой механизм для этого создан, чтобы ресурсы концентрировались на важнейших приоритетах, приоритеты должны декомпозироваться в цели, и вот сколько целей, столько программ реализации, увязанных во времени по ресурсам, материальным, трудовым, финансовым, интеллектуальным, и сегодня нужно понимать, что без инновационной экономики, без опоры на экономику знаний других ресурсов у любой страны, а тем более у России на сегодняшнем этапе ее

функционирования не так много. Поэтому, конечно же, давайте все вместе дальше разрабатывать эти проблемы. Вы собрались в этом зале, видимо, потому, что региональное стратегирование вас интересует, спасибо вам огромное за ваше время и внимание, спасибо большое.